

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В АНТИБРИТАНСКОМ ВОССТАНИИ 1920 ГОДА В ИРАКЕ

Чикризова Ольга Сергеевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН) (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-41002 «Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке».

E-mail: chikrizova-os@rudn.ru

Researcher ID: P-8143-2016

Аннотация. Статья посвящена малоизученной в российской историографии проблеме — исследованию особенностей влияния конфессионального фактора в антибританском восстании 1920 г. в Ираке, которое послужило толчком к смене британской стратегии в этом подмандатном государстве, а также на всем Ближнем и Среднем Востоке. Опираясь на научную литературу и исторические источники, важное место среди которых занимают дневники и личные письма сотрудницы колониальной администрации Великобритании в Ираке Гертруды Белл, автор выделяет специфические черты британской политики в отношении племен и шиитского населения страны, а также анализирует общерегиональный контекст, в котором развивались иракские события, завершившиеся в итоге восстанием 1920 г. Отмечается, что политика Великобритании в отношении иракских племен во многом продолжила курс Османской империи на этом направлении. Революционные настроения в Ираке подпитывались итогами «арабского восстания» 1916–1918 гг. в Хиджазе, успехами национально-освободительной борьбы против Великобритании в Египте, а также событиями в соседних Сирии, Иране и Турции. Подчеркнута ведущая роль шиитских муджахидов в восстании 1920 г., которые сумели консолидировать противников оккупационного режима в Ираке, на время сплотить две конфессиональные общины, а также различные племена Среднего Евфрата в ходе событий 1920 г. Религиозные разногласия между суннитами и шиитами усугублялись межплеменным соперничеством, которое поощрялось оккупационными властями. Среди последствий восстания 1920 г. выделяется коренной пересмотр британской стратегии в Ираке — отказ от «индийской модели» управления в пользу постепенного превращения Ирака в самоуправляемое независимое государство, а также возвращение к османской модели суннитского доминирования в Ираке.

Ключевые слова: Ирак, восстание 1920 г., шииты, шиитские муджахиды, Великобритания, сунниты, племена Ирака, Османская империя, «арабское восстание» в Хиджазе.

O.S. Chikrizova**Confessional Factor in the 1920 Anti-British Uprising in Iraq***Olga Chikrizova, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia).**The research was funded by RFBR according to the scientific project № 20-014-41002 "Interaction between Russia and the Russian Orthodox Church with Muslim and Christian communities in the Middle East".**E-mail: chikrizova-os@rudn.ru**Researcher ID: P-8143-2016*

Abstract. The article is devoted to a problem that is little studied in Russian historiography – the study of the influence of the confessional factor in the 1920 Iraqi Revolt, which triggered a change in the British strategy in this mandatory state, as well as in the entire Middle East. Based on the study of academic literature and historical sources, among which the diaries and personal letters of Gertrude Bell, an employee of the British colonial administration in Iraq, occupy an important place, the author highlights the specific features of two closely interrelated issues – British policy towards tribes and the Shi'ite population of the country, and also analyzes the region-wide context in which the Iraqi events developed, that eventually ended in the uprising of 1920. It is noted that revolutionary sentiments in Iraq were fueled by the results of the "Arab Revolt" of 1916–1918 in the Hejaz, the successes of the national liberation struggle against Great Britain in Egypt, as well as events in neighbouring Syria, Iran, and Turkey. The article points to the leading role of Shi'ite theologians (mujtahids) in the uprising of 1920, who managed to consolidate the opponents of the occupation regime in Iraq, temporarily unite the Sunnis and Shi'as, as well as various tribes of the Middle Euphrates during the events of 1920. The author reveals the consequences of the 1920 uprising. The most important were the radical revision of the British strategy in Iraq – the abandonment of the "Indian model" of government in favour of the gradual transformation of Iraq into a self-governing independent state, as well as the return to the Ottoman model of Sunni dominance in Iraq.

Keywords: Iraq, 1920 revolt, Shi'as, Shi'ite mujtaheeds, Great Britain, Sunnis, Iraqi tribes, Ottoman Empire, "Arab uprising" in Hejaz.

Изучение восстания в Ираке, начавшегося летом 1920 г. в Багдаде, представляется актуальным и важным по ряду причин. Во-первых, оно положило начало формированию иракского национализма и самой иракской нации. На современной ситуации в стране – этноконфессиональных разногласиях, неспособности различных групп общества к сотрудничеству в деле государственного строительства – сказались политика Великобритании после восстания 1920 г. и деятельность новых суннитских правящих кругов, ограничивших совместными усилиями участие шиитского большинства в политическом процессе на национальном и местном уровнях, что привело к усилению центробежных тенденций внутри иракского государства. События 1920 г. и их последствия оказывают влияние на развитие страны вплоть до настоящего времени: отдельные черты протестов 1920 г. проявились и в шиитском восстании против режима С. Хусейна в 1990 г., и в противостоянии иракского народа американскому вторжению 2003 г.

Во-вторых, «великая революция», как иногда именуют восстание 1920 г. в Ираке, продемонстрировала тесную взаимосвязь между различными арабскими провинциями Османской империи, несмотря на разницу их этноконфессионального состава и других особенностей территорий. На положение дел в Ираке накануне 1920 г. сильнейшее влияние оказали события в Сирии и Египте, а ситуация в стране в начале 1920-х годов отразилась на всем Ближневосточном регионе.

В-третьих, восстание 1920 г. стало решающим аргументом для Великобритании в ее намерении посадить на иракский трон Фейсала. Его активность на сирийском направлении шла вразрез с интересами Франции — второй по значимости державы на Ближнем Востоке в исследуемый период — и могла повредить британско-французским отношениям. В широком контексте восстание 1920 г. заставило британцев пересмотреть свою стратегию в отношении Ирака.

Наконец, восстание стало одним из примеров сотрудничества мусульман-суннитов и мусульман-шиитов, объединивших свои усилия в борьбе против британских колонизаторов и добившихся некоторых успехов, несмотря на жестокое подавление восстания колониальными властями. Кроме того, именно накануне волнений возникли тайные политические общества со смешанным — суннито-шиитским — составом, что свидетельствовало об общих целях и устремлениях, пусть и на краткосрочную перспективу, у двух конфессиональных общин Ирака. Религиозные разногласия между суннитами и шиитами усугублялись межплеменным соперничеством, которое поощрялось оккупационными властями.

Восстание началось в мае 1920 г. с мирных массовых демонстраций, участниками которых были и сунниты, и шииты, выступавшие против сэра Арнольда Вильсона, исполняющего обязанности гражданского комиссара Великобритании в Ираке и ставшего для иракцев символом британской оккупации. Главными целями протестующих было изгнание британцев из страны и создание национального правительства.

В ходе событий 1920 г. различные конфессиональные общины, а также конфедерации племен, городские жители и иракские офицеры, находившиеся в соседней Сирии, выступили как единое целое в борьбе с британскими оккупационными войсками. Волнения охватили районы Среднего и Нижнего Евфрата, населенные преимущественно шиитами. К концу 1920 г. восстание было в основном подавлено, но отдельные очаги антибританских протестов возникали по всей стране вплоть до 1922 г.

В историографии преобладают следующие позиции, отражающие отношение к восстанию 1920 г. Согласно первой точке зрения, события 1920 г. представляют собой хаотичное народное выступление при активном участии неуправляемых племен, инициированное иностранными «агентами» в лице иранцев, турок или большевиков. Подобное мнение содержится в официальных отчетах и документах британского правительства, а также поддерживается в трудах многих исследователей, отрицающих «арабский» характер восстания. Племена рассматриваются как деструктивный элемент легко управляемого и политически наивного иракского общества, способного только на примитивные чувства и мотивы, а шейхи племен — как политические спекулянты, игравшие на патриотических чувствах своих соплеменников¹. Шииты зачастую описываются как «неистинные» арабы и иракцы, нелояльные своему собственному государству. Наиболее ярко данную позицию выражают А. Вильсон в своих мемуарах², британский историк П.В. Айрленд³ и его многочисленные последователи.

Другого мнения придерживается Х. Батату⁴: восстание 1920 г. было вдохновлено шиитскими улемами и сепаратистскими движениями, стремившимися отнять власть у суннитов — арабов и османов. Исходя из этого, восстание 1920 г. предстает как суннито-шиитский политический конфликт, в котором шииты стремились добиться создания независимого теократического шиитского государства на части территории Ирака. Батату также не верит в возможность появления националистических устремлений в среде «необразованных» представителей племен.

¹ Wilson A.T. *Mesopotamia 1917–1920. A Clash of Loyalties. A Personal and Historical Record*. London, 1931. P. 321.

² Ibid.

³ Ireland P.W. *Iraq. A Study in Political Development*. London, 1937.

⁴ Batatu H. *The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq*. Princeton, 1978.

Третью позицию отстаивает американская исследовательница Амаль Виноградов: восстание 1920 г. продемонстрировало адаптацию иракского общества, отличавшегося кланово-племенной структурой и сильной дифференциацией по конфессиональному и имущественному признакам, к изменившимся социально-экономическим и политическим реалиям⁵. Эти изменения произошли в результате прямого вмешательства западной — то есть принадлежащей другой цивилизации — державы в дела Ирака и попытки насаждения там чуждой Ираку модели управления.

Как представляется, названные точки зрения не противоречат друг другу. Делая акцент на разных аспектах восстания 1920 г., сторонники различных позиций дополняют общую картину и подтверждают многогранность причин антибританских выступлений в Ираке.

Особняком стоит видение советских исследователей (Б.М. Данцига, Л.Н. Котлова, А.М. Ментешашвили, Н.О. Оганесяна, А.А. Федченко), которые, в отличие от современных российских востоковедов, игнорирующих восстание 1920 г., уделили ему в своих трудах значительное внимание. Основной движущей силой антибританских протестов 1920 г. они называли крестьян (феллахов) и кочевников-бедуинов, которых в борьбе против «централизаторской политики английских оккупантов» возглавили «шиитские муджтахиды, мелкая и средняя знать племен»⁶. Данная точка зрения представляется вполне взвешенной, хотя в ней по вполне понятным причинам недостаточное внимание уделяется религиозному фактору. Более того, Л.Н. Котлов подчеркивает негативную роль шиитского духовенства в восстании: «Религиозные лозунги, выдвинутые руководителями шиитской духовной организации, тормозили сближение народных масс Ирака, разделенных на многие враждовавшие друг с другом религиозные общины. Это открывало широкий простор для использования империалистами разногласий между различными национальными и родоплеменными группами»⁷.

А.М. Ментешашвили называет высшее суннитское духовенство «социальной опорой английского колониального господства в Ираке»⁸ и отмечает значительный вклад шиитских сейидов и муджтахидов в мобилизацию местных племен Ирака на борьбу против англичан и «уничтожение английской гражданской администрации на нижнем Евфрате» в рамках «священной войны»⁹. Вслед за Б.М. Данцигом среди основных причин восстания он называет «наличие... религиозного... антагонизма»¹⁰ в Ираке, хотя антибританское восстание 1920 г. стало примером кратковременного единения шиитских и суннитских антиколониальных сил.

Советские авторы делали акцент на выяснении целей и задач Великобритании на Ближнем Востоке, определении ее мотивов, а в контексте антибританского восстания 1920 г. — его причин, а также роли крестьян и зарождающегося рабочего класса в национально-освободительном движении Ирака. Конфессиональные аспекты восстания затрагивались поверхностно — в связи с интересами отдельных слоев мелких и средних феодалов, к которым относилось шиитское духовенство¹¹.

Новейшие зарубежные исследования, посвященные восстанию 1920 г. в Ираке, а также документы из Национального архива Великобритании и архив личных писем (май—декабрь 1920 г.) Гертруды Белл, советника по политическим вопросам

⁵ Vinogradov A. The 1920 Revolt in Iraq Reconsidered: The Role of Tribes in National Politics // International Journal of Middle East Studies. 1972. № 3. P. 125.

⁶ Федченко А.А. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969). М., 1970. С. 17.

⁷ Котлов Л.Н. Национально-освободительное восстание 1920 года в Ираке. М., 1958. С. 90.

⁸ Ментешашвили А.М. Ирак в годы английского мандата. М., 1969. С. 97.

⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ Данциг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960. С. 23; Ментешашвили А.М. Указ. соч. С. 101.

¹¹ Оганесян Н.О. Национально-освободительное движение в Ираке (1917—1958 гг.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1967. С. 20.

колониальной администрации Великобритании в Месопотамии, позволяют по-новому взглянуть на вопрос о роли конфессионального фактора в восстании. При этом за рамками статьи остаются такие аспекты, как ход восстания и дебаты внутри британского правительства относительно управления Ираком, проходившие в 1920 г. и сопровождаемые межведомственной борьбой за контроль над Месопотамией между Министерством колоний, с одной стороны, и Министерством по делам Индии и Военным министерством — с другой¹².

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАКЕ

Великобритания на Ближнем Востоке, в частности в Ираке, старалась оградить регион от проникновения иностранного (не британского) влияния, в первую очередь российского и германского. Лондон стремился защитить свои стратегические интересы, связанные с контролем нефтяных месторождений в иранском Хузестане и нефтеперерабатывающих заводов в Абадане, а также обезопасить подступы к Индии и закрепиться в зоне Персидского залива. Наконец, британцы надеялись обеспечить нейтралитет арабов в борьбе великих держав за передел мира.

Важно отметить, что в своей политике на Ближнем Востоке и во взаимоотношениях с местными правителями, в том числе шейхами племен, колониальные власти спекулировали на страхе перед возрождением мощи Османской империи, а в некоторых случаях — и на страхе перед ростом влияния Ирана в регионе. Шейхи племен, особенно не получавшие поддержку от османов, рассчитывали на патронаж Великобритании, который обеспечит им процветание и личную власть при новых покровителях.

Многие исследователи британской политики на Ближнем Востоке обращают внимание на неравноправные торговые договоры, несправедливые концессии, соглашения о «временных льготах и преимуществах», а также капитуляции, закрепленные в статьях мирных договоров¹³. В случае Ирака Лондон был также вынужден учитывать племенной и конфессиональный факторы.

Национальный архив Великобритании содержит ноту майора Макдональда Тайлера, сотрудника колониального аппарата в Хилле, провинции, равноудаленной от Багдада и шиитских священных городов — Неджефа и Кербелы. В документе даются любопытные оценки и размышления о предшествующей восстанию обстановке в Ираке, в частности о настроениях шиитов провинций Хилла, Диванийя и Шамийя: «Три провинции... образуют самый плодородный и густонаселенный район Месопотамии, в котором расположены священные города Кербела и Неджеф; они также занимают самое важное место как с экономической, так и с финансовой точки зрения... Население провинций составляет около 600 тыс. человек, три четверти из которых принадлежат к тому или иному племени. За небольшим исключением они принадлежат к шиитской ветви [ислама]. Племенная система очень хорошо развита, каждое племя представляет собой отдельную политическую единицу с собственной системой внешних альянсов и со своей внешней политикой. Если приводить параллель с нашей собственной страной, то мы как будто вернулись в Ирландию времен Тюдоров»¹⁴. Сравнение с Ирландией оказалось фактически пророческим: на протяжении всего периода пребывания британцев в Ираке население страны не было готово мириться с внешним контролем и не прекращало борьбу за свою независимость.

¹² Подробнее об этом см.: *Klieman A.S. Foundations of British Policy in the Arab World. The Cairo Conference of 1921. Baltimore — London, 1970.*

¹³ *Никонов О.А. Эволюция колониальной политики Великобритании на Востоке (вторая половина XIX — первая половина XX в.) // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. 2017. № 1. С. 32–45.*

¹⁴ *The National Archives of Great Britain. Cabinet Office. Note on the Causes of the Present Unrest on the Euphrates, by Major H.N.F.M. Tyler, C.I.E., Political Officer at Hillah, dated 3rd August 1920, CAB 24/110/54.*

Политика Великобритании в отношении иракских племен во многом продолжила курс Османской империи на этом направлении. Еще в 1831 г. Блистательная Порта начала политику седентаризации иракских кочевых племен, стимулируя их переход к оседлому образу жизни и занятию сельским хозяйством. Это привело к эрозии племенного порядка и кризисам внутри племен, вынудив их приспосабливаться к новой действительности и искать свое место в социорелигиозной структуре Ирака¹⁵. Был нарушен баланс в уровне жизни и политическом влиянии кочевых и оседлых племен в стране, поскольку обладавшие земельной собственностью оседлые племена, платившие налоги в османскую казну, считались более «ценными» подданными.

Неожиданным результатом политики седентаризации стало активное обращение суннитских племен в шиизм и рост влияния сейидов — потомков пророка Мухаммада по линии его двоюродного брата и зятя Али, дочери Фатимы и их сына Хусейна, третьего шиитского имама. Сейиды, будучи духовными лидерами новообращенных шиитских оседлых племен, нивелировали фрагментацию кланово-племенной системы Ирака, отчасти замещая племенных лидеров — шейхов, которые становились крупными землевладельцами и обогащались, но при этом теряли связь со своими бедными соплеменниками, их чаяниями и проблемами. Примечательно, что в кочевых племенах Ирака сейиды не проживали и нередко исповедовали суннизм. Кочевники сохраняли традиционную структуру племен, где все важнейшие функции, в том числе роль духовного лидера, исполнял шейх¹⁶.

Мотивами обращения в шиизм часто были не духовные поиски, а причины социально-экономического характера: к началу XX в. священные шиитские города Неджеф и Кербела, а также Хилла, расположенная между ними, стали крупнейшими городами-рынками в пустынных районах Ирака, и принадлежность к шиитской ветви ислама облегчала отдельным племенам процесс «вхождения» в местное торговое сообщество. Многие рядовые члены племен, настроенные против османских (позже — британских) властей, подорвавших традиционный племенной уклад жизни ради реализации собственных политических и экономических целей, использовали политические аспекты шиизма в контексте борьбы против угнетения и тирании¹⁷.

Обращению в шиизм также способствовало активное влияние соседнего Ирана через крупные иранские общины, проживающие в различных городах Ирака, главным образом в центрах шиизма — Неджефе, Кербеле, Казимейне (ныне часть Багдада) и Самарре. Особенно наглядно это проявилось в ходе конституционной революции в Иране (1905–1911 гг.) и в годы Первой мировой войны, когда Османская империя фактически утратила политический контроль над Ираком и образовавшийся вакуум стали заполнять местные силы: арабские националисты, выступавшие против европейской оккупации Ирака; исламские реформисты и модернисты, предлагавшие свои сценарии будущего для иракского государства; шиитские богословы (муджтахиды), которые имели собственные взгляды на политическую систему Ирака в постосманский период.

Таким образом, Британская империя в Ираке столкнулась с фрагментированным обществом, состоящим из кочевых и оседлых племен, суннитов и шиитов, арабов и курдов, городских и сельских жителей, торговцев, улемов, военных и проч. В этой связи Лондон видел лишь один сценарий дальнейшего развития событий — правление военной администрации и замена законов, основанных на шариате, на действующие в Британской Индии. Османская лира была заменена на индийскую рупию. Страну

¹⁵ *Nakash Y.* The Shi'is of Iraq. Princeton (NJ), 1994. P. 28.

¹⁶ *Ibid.* P. 38.

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Чикризова О.С.* Дихотомия «обездоленные — высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 279–289.

разделили на 16 провинций (лива'), которые, в свою очередь, состояли из районов и управлялись британскими чиновниками, обладавшими фактически неограниченной властью, но не имевшими представления о местных нравах и порядках и зачастую не владевших арабским языком.

В 1919 г. британские колониальные власти инициировали «земельную реформу», которая формально представляла собой перерегистрацию документов на земельные наделы, а фактически давала шейхам племен и крупным феодалам право присваивать государственные земли, принадлежавшие сельским общинам. Реформа должна была привлечь на британскую сторону феодальную верхушку Ирака, а также позволяла смещать непокорных шейхов и назначать вместо них людей, лояльных Великобритании¹⁸.

Британская политика в отношении племен отличалась «двойными стандартами», что усиливало внутриплеменную и межплеменную дифференциацию и укореняло феодальные порядки в стране. Американский исследователь арабского происхождения А. Казим отмечает, что «нередко британские чиновники награждали лояльных шейхов земельными и налоговыми льготами, а также вставали на их сторону в спорах с шейхами других племен или даже с собственными соплеменниками. Они также поддерживали племенную систему, приняв в 1918 г. Положение о племенных спорах»¹⁹. Таким образом, сохранялась обстановка непрекращающегося конфликта между племенами и шейхами, обострявшегося передачей британцами земельных наделов дружественным племенам на чужих или спорных территориях. Лондон опасался консолидации иракского общества и возникновения единого национально-освободительного движения в Ираке.

Отношения между оккупационной администрацией и шиитской частью иракского населения обострило введение налога на перевозку тел для захоронения в священных шиитских городах. Эта традиция (накль аль-джанаиз, накль аль-амват) была основана на подражании первому шиитскому имаму – Али, тело которого после смерти было перезахоронено в Неджефе. Считается, что мусульмане, похороненные рядом с Али, избегнут испытания в загробном мире и воскреснут скорее²⁰.

За захоронение тел в священных городах взималось от 3 до 1000 рупий²¹. Добавочное вознаграждение муджтахидов за сопровождение и организацию похорон увеличивало эту сумму. Новый британский налог, а также усложнение процедуры транспортировки тел существенно сократили доходы шиитского духовенства и причастных лиц и укрепили среди иракцев-шиитов антибританские настроения. Положение усугублялось последовательной политикой британских оккупационных властей по ликвидации автономии Неджефа и Кербелы, проводившейся силами жандармерии и военных²².

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ВОССТАНИЯ 1920 ГОДА

Важными факторами, повлиявшими на ситуацию в Ираке, стали так называемое «арабское восстание» в Хиджазе (1916–1918 гг.) и формирование режима Фейсала в Сирии.

«Арабское восстание» не было полноценной народной революцией или национально-освободительным движением против Османской империи, а скорее восстанием династии Хашимитов, стремившихся вернуть себе статус защитников ислама и былое величие. При поддержке группы бывших офицеров османской армии (преимущественно иракского происхождения) и британских военных советников восставшим удалось к 1 октября 1918 г. взять под свой контроль Дамаск, и сын шерифа Хусейна Фейсал

¹⁸ Федченко А.А. Указ. соч. С. 15.

¹⁹ Kadhim A. Reclaiming Iraq: The 1920 Revolution and the Founding of the Modern State. Austin, 2012. P. 61.

²⁰ Nakash Y. Op. cit. P. 186.

²¹ Котлов Л.Н. Указ. соч. С. 29.

²² Там же. С. 79.

начал формировать в Сирии арабскую администрацию, опираясь на обещания британского верховного комиссара в Каире А.Г. Мак-Магона²³. В переписке с Хусейном Мак-Магон сообщал шерифу Мекки о намерении Великобритании поддержать создание «Арабского королевства» (Arab kingdom) с Хусейном во главе в случае арабского восстания против османской администрации и отказа Стамбула от контроля над территориями, населенными арабами.

В марте—мае 1918 г. в Неджефе и ряде соседних с ним провинций Среднего Евфрата поднялось восстание против британской оккупации. Народные выступления возглавила организация «Джамиат ан-нахда аль-исламийя» («Общество исламского возрождения»), созданная местными муджтахидами и торговцами, представителями шиитской буржуазии и интеллигенции²⁴. Волнения 1918 г. не приобрели общеиракского характера, но стали «первой ласточкой» будущего национально-освободительного движения.

События 1920 г. в Ираке стали естественным продолжением «арабского восстания», поскольку большинство иракцев, участвовавших в протестах, поддерживали шерифа Хусейна и видели одного из его сыновей — Абдаллу или Фейсала — лидером будущего независимого иракского государства²⁵. Шериф Мекки Хусейн и его сыновья были потомками пророка Мухаммада по линии Али и Фатимы, то есть представителями «ахль аль-бейт», или Алидов — рода, особо почитаемого шиитами.

Однако итоги «арабского восстания» быстро разочаровали народ Ирака: они увидели результаты правления шерифа Хусейна в Хиджазе, а также неудачи Фейсала в противостоянии с французами в Сирии и его слабость как правителя, и взоры иракцев (особенно суннитов) обратились на Абдаллу.

На ситуации в стране отразилась политическая борьба, разгоревшаяся в то же время в Иране и Турции. Иранские шиитские муджтахиды, проживавшие в Ираке, не прерывали связей со своей исторической родиной. В частности, авторитетные шиитские улемы — Казим аль-Язди, Мухаммад Хусейн ан-На'ини и Ахунд аш-Шахрастани — принимали активное участие в борьбе конституционализма (аль-машрута) и антиконституционализма (аль-мустабидда) в Иране, занимая при этом разные позиции²⁶.

Столетия турецкого господства в Ираке и титул халифа, принадлежащий османскому султану, прочно связали иракских суннитов и Турцию. Борьба за власть в Стамбуле между младотурками, выступавшими за конституционные реформы в империи, их противниками в лице окружения султана Абдул-Хамида II и набирающим силу националистическим движением во главе с Мустафой Кемалем-пашой, будущим Ататюрком, оказывала влияние на соседний Ирак. Всплеск активности национально-освободительных движений во всей империи — от Восточной Европы до Леванта, и успех некоторых из них воскрешал надежды иракцев на самоопределение и независимость.

На антибританских настроениях народа Ирака сказалась египетская революция 1919 г., которая стала решающим шагом к провозглашению независимости Египта в 1922 г. и указала иракцам путь взаимодействия с Великобританией — переговоры. Шиитские улемы и лидеры племен изначально обсуждали лишь стратегии мирных акций протеста, насилие рассматривалось только в качестве крайней меры, если мирные демонстрации не принесут результатов.

Британский гражданский комиссар в Багдаде Арнольд Вильсон не хотел повторения египетского сценария в Ираке и саботировал переговорный процесс, вовлекая в него

²³ Kadhim A. Op. cit. P. 48.

²⁴ Федченко А.А. Указ. соч. С. 17.

²⁵ Kadhim A. Op. cit. P. 48.

²⁶ Ibid. P. 51.

пробританских представителей иракского народа, чье мнение перевесило бы голоса членов делегации «за независимость». Однако эта затея провалилась, поскольку две группы встретились заранее и выработали единую национальную повестку переговоров с Великобританией²⁷.

Вильсон предложил провести референдум, который должен был выявить отношение «образованных» мужчин Месопотамии к возможности правления Фейсала в стране. В ходе референдума предлагалось ответить на три вопроса: «1) Вы поддерживаете создание арабского государства под британской опекой в границах от Мосульского вилайета на севере до Персидского залива? 2) Если да, считаете ли вы, что это новое государство должен возглавить арабский лидер (эмир)? 3) Если да, кого вы предпочтете видеть в должности эмира?»²⁸

Иракцы не бойкотировали референдум, осознавая преимущества конституционализма, победившего в соседнем Иране. Однако, как и ожидали британцы, голосование продемонстрировало отсутствие единства мнений среди различных сегментов иракского общества. В частности, среди шиитов обозначились расхождения не только между шейхами племен и рядовыми членами племени, но и между торговцами, городской знатью и муджтахидами. Зачастую даже члены одной семьи высказывались по-разному²⁹.

Как и рассчитывал А. Вильсон, стремившийся дискредитировать кандидатуру Фейсала, большинство шейхов племен, чиновников, а также представителей торгового сословия высказались за сохранение британского прямого управления над Месопотамией, которое гарантировало им сохранение и рост благосостояния. Причем среди представителей этих групп иракского общества были как сунниты, так и шииты.

РОЛЬ ШИИТСКИХ УЛЕМОВ В АНТИБРИТАНСКОМ ВОССТАНИИ

Несмотря на все дискуссии относительно природы восстания 1920 г., большинство исследователей сходятся во мнении, что главную роль в инициировании протестов 1920 г. и вовлечении в них племен сыграли шиитские улемы, которые видели в британской политике в Ираке и Иране угрозу своему социально-экономическому статусу, особенно в священных городах. Поставив под свой контроль источники доходов шиитских проповедников, британцы уронили в глазах местных жителей авторитет муджтахидов и фактически лишили их самостоятельности³⁰.

Угрозу со стороны укрепляющегося британского присутствия в Ираке чувствовали и сейиды. Британские чиновники, стремившиеся взять на себя все административные и организационные функции, ослабляли влияние сейидов среди соплеменников, которые отныне могли бы обращаться за помощью и защитой к колониальным властям. Таким образом, у муджтахидов и сейидов обозначились общие интересы, побудившие их поднять племена на восстание против британцев ради сохранения позиций среди шиитов Ирака³¹.

Однако некоторые шиитские муджтахиды руководствовались именно религиозным мотивом: они рассматривали оккупацию мусульманского Ирака христианами — «неверными» — как тревожный сигнал, свидетельствующий о грядущем крахе исламской цивилизации. Их опасения подкреплялись и сокрушительным поражением Османской империи в Первой мировой войне, и присутствием в Иране войск Британской (ранее и Российской) империи, и оккупацией Палестины, на территории которой находится священный город Иерусалим. Поэтому призывы к восстанию, раздававшиеся из Кербелы и Неджефа, многими мусульманами воспринимались как подъем на борьбу против

²⁷ Ibid. P. 50.

²⁸ Nakash Y. Op. cit. P. 62.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. P. 67.

³¹ Ibid.

«попыток христианских государств разрушить основы исламской религии в Сирии, Палестине и Ираке»³². Муджахиды выступали за формирование исламского правительства в Ираке, независимого от влияния извне.

2 июля 1920 г., когда мирные демонстрации переросли в вооруженное восстание, в одной из неджефских мечетей шиитские богословы объявили происходившую борьбу против колониального гнета «джихадом», 6 июля аналогичное заявление сделали муджахиды Кербелы. При этом попытки урегулировать конфликт с оккупационным режимом не прекращались³³.

Один из главных просчетов британцев в понимании иракских событий заключался в следующем: они и представить себе не могли, что у арабов-шиитов, проживавших на юге Ирака, и суннитов Багдада и Мосула найдутся общие цели, которые позволят им выступить в качестве консолидированной силы в восстании. А. Вильсон также заведомо отстранил от участия в процессе создания национального государства в Ираке такую влиятельную силу, как шиитское духовенство. Он неверно оценивал силу националистического движения, настойчивость шиитского духовенства в их стремлении организовать противодействие неисламскому господству в Ираке, а также не учел, что большинство населения Ирака воспринимает британский мандат на управление страной как замаскированную форму колониализма³⁴.

Великобритания и ее гражданский комиссар недооценили и влияние шиитского духовенства на иракские племена, участие которых в восстании обусловило его беспрецедентный масштаб. Племена, контролировавшие обширную территорию страны и имевшие доступ к воде и продовольствию, смогли вовлечь британцев в ожесточенную борьбу и заставить их задуматься о целесообразности сохранения контроля над Ираком.

«Некоронованная королева Месопотамии» Г. Белл в своих письмах отцу подчеркивала «затруднения» для британской политики, связанные с «экстремистскими» взглядами муджахидов³⁵, однако А. Вильсон далеко не всегда прислушивался к мнению своей прозорливой сотрудницы.

Подавляющее большинство мусульман Ирака — и сунниты, и шииты — крайне негативно отнеслись к британской оккупации и ненадолго даже объединились в борьбе с общим противником. Свидетельством этому стали общие молитвы и участие представителей обоих течений в религиозных обрядах и праздниках друг друга. Так, сунниты участвовали в праздновании ашуры, дня памяти мученической смерти имама Хусейна, а шииты приняли участие в ритуалах в честь дня рождения пророка Мухаммада (мавалид). Сунниты также посетили богослужения по случаю смерти главного шиитского муджахида Сайида Казима аль-Язди летом 1919 г.³⁶

Изучение восстания 1920 г. и роли конфессионального фактора в нем было бы неполным без упоминания двух ключевых тайных политических обществ, сформировавших костяк антибританского движения в Ираке: «Аль-Ахд аль-иракий» («Иракский завет») представлял собой преимущественно суннитскую организацию, объединившую офицеров османской армии; «Харас аль-истикляль» («Страж независимости») составляли гражданские лица, преимущественно шииты³⁷.

Как отмечает А. Казим, накануне 1920 г. багдадская интеллигенция и знать по своим политическим воззрениям, интересам и предпочтениям делилась на три группы.

³² Ibid.

³³ Котлов Л. Н. Указ. соч. С. 127.

³⁴ Iraq between Occupations: Perspectives from 1920 to the Present / Eds A. Baram, A. Rohde, R. Ziedel. New York, 2010. P. 249.

³⁵ Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 23 August 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=411 (access date: 08.11.2020).

³⁶ Kadhim A. Op. cit. P. 5.

³⁷ Tripp Ch. A History of Iraq. 3rd edition. Cambridge University Press, 2007. P. 40.

В первую входили те, кто видел главную угрозу в шиитах и не хотел иметь ничего общего ни с ними, ни с их лидерами. В эту группу можно включить, среди прочих, Абдурахмана аль-Гайлани, занимавшего в то время пост накиб аль-ашрафа (старшины сословия шерифов, потомков пророка Мухаммада) Багдада. Он считал, что есть три категории людей, которые хуже сатаны: евреи, французы и шииты³⁸.

Вторую группу составляли политически амбициозные представители привилегированных слоев общества, многие из которых были ранее офицерами османской армии. Их лояльность переходила от одной силы к другой, но всегда была на стороне победителя. В конце концов, они остановились на британцах, избрав их своими покровителями³⁹.

Третья группа объединила националистические силы, выступавшие за независимость Ирака. Большинство националистов впоследствии присоединились к «Харас аль-истикляль».

Организация «Джамиат аль-ахд» («Общество договора»), предшественница «Аль-Ахд аль-иракий», возникла в 1913 г., за 5 лет до британской оккупации Ирака, и требовала автономии арабских территорий в составе Османской империи при сохранении халифата Османов. Арабы рассматривались членами «Аль-Ахд» в качестве «резервной силы» османских властей в случае попыток западных держав проникнуть на Ближний Восток⁴⁰.

Отделения «Аль-Ахд» существовали в таких крупных городах Османской империи, как Бейрут, Дамаск, Багдад, Мосул и Басра. Начало Первой мировой войны «разбросало» членов организации по различным уголкам империи и на несколько лет заморозило деятельность общества. Ассоциация возродилась в годы «арабского восстания», но имела только два отделения — «Аль-Ахд ас-сурий» и «Аль-Ахд аль-иракий».

«Аль-Ахд» несколько раз меняла свои политические предпочтения: с проосманских в период своего создания на пробританские в годы «арабского восстания» 1916–1918 гг., затем с антибританских накануне и во время восстания 1920 г. вновь на пробританские после избрания Фейсала королем Ирака⁴¹.

Общество «Харас аль-истикляль» было создано в 1919 г. в Багдаде десятью иракскими интеллектуалами, среди которых были Джаляль Бабан, Али аль-Барзиган и Мухи ад-Дин ас-Сухраварди. Советский востоковед А.А. Федченко утверждает, что организация возникла раньше, и уже в ходе волнений 1918 г. в Неджефе и на Среднем Евфрате координировала свои действия с «Аль-Ахд»⁴², однако другими материалами и источниками данная информация не подтверждается.

Вскоре после основания «Харас аль-истикляль» между ним и багдадским отделением «Аль-Ахд» возникло ожесточенное соперничество. Каждая сторона обвиняла оппонента в предательстве интересов иракского народа: «Аль-Ахд» была заподозрена в связях с британцами, а «Харас» — с турками⁴³. Взаимная вражда ослабила обе организации, и они были распущены.

«Харас аль-истикляль» возродилось в конце 1919 г., большинство членов общества были шиитами. Организация неизменно настаивала на полной независимости Ирака, видела страну конституционной монархией, возглавляемой одним из сыновей шерифа Хусейна. Кроме того, программа «Харас аль-истикляль» содержала требование отказа от любых форм этнической и конфессиональной дискриминации в стране: в организацию входили как курды (например, офицер Джаляль Бабан), так и арабы — сунниты

³⁸ *Kadhim A. Op. cit. P. 116.*

³⁹ *Ibid.*

⁴⁰ *Ibid. P. 113–114.*

⁴¹ *Ibid. P. 114.*

⁴² *Федченко А.А. Указ. соч. С. 17.*

⁴³ *Kadhim A. Op. cit. P. 115.*

(землевладелец Юсуф ас-Сувайди) и шииты (богослов Мухаммад ас-Садр)⁴⁴. Следует отметить, что с таким утверждением не согласен А.А. Федченко: по его мнению, и «Аль-Ахд», и «Харас аль-истикляль» «занимали шовинистическую позицию по отношению к освободительному движению курдского населения и вынашивали планы подчинения курдских районов Мосульского вилайета будущему иракскому арабскому государству»⁴⁵. При этом обоснования своей позиции историк не приводит, указывая, что судьба Мосула еще не была окончательно решена: по соглашению Сайкса — Пико на него претендовали французы, отказавшиеся позднее на конференции в Сан-Ремо (1920 г.) от своих притязаний в обмен на 25% акций Turkish Petroleum Company⁴⁶, у британцев Мосул оспаривала Турция. Вследствие распространения восстания 1920 г. главным образом в районах, населенных шиитами, курды не играли существенной роли в этих тайных организациях. Поскольку вопрос принадлежности Мосула к моменту начала восстания решен не был, утверждать о планах подчинения курдов будущему национальному правительству Ирака представляется не вполне целесообразным.

Отделения «Харас аль-истикляль» возникли в Багдаде, Хилле, Неджефе, Шамийе и Дияле. Популярность организации росла, особенно среди шиитов, и «Джамиат аш-шабиба аль-иракийя» («Общество иракской молодежи») решило слиться с «Харас аль-истикляль». Лозунгом был избран девиз: «Свобода не даруется, а берется силой»⁴⁷.

Накануне восстания 1920 г. «Харас аль-истикляль» удалось скоординировать с шиитскими муджтахидами Среднего Евфрата, шейхами племен и создать Комитет восстания («Мактаб ас-саура») ⁴⁸, что, безусловно, облегчило в дальнейшем управление народными протестами. Один из самых авторитетных шиитских муджтахидов, аятолла Мухаммад Таки ад-Дин аш-Ширази, издал фетву, объявляющую службу в британской колониальной администрации «незаконной»⁴⁹ и провозглашавшую, что «все иракцы обязаны требовать [осуществления] своих прав, но должны при этом обеспечить сохранение мира и безопасности. Им разрешается, однако, прибегнуть к защите силой (аль-кувват ад-дифа'ийя) в случае, если англичане откажутся от удовлетворения их требований»⁵⁰. Это легализовало применение оружия восставшими. Советский исследователь Л.Н. Котлов отмечает, что М.Т. аш-Ширази выступил против «шиито-суннитского сближения», став выразителем позиции «части влиятельной среди крестьянских масс религиозной верхушки шиитов»⁵¹, и тем самым ненамеренно облегчил британцам победу над восстанием.

Письма Г. Белл раскрывают ряд фактов, подтверждающих позицию Л.Н. Котлова о непростых отношениях между суннитами и шиитами в ходе восстания. В частности, в письме отцу от 26 июля 1920 г. она отмечает, что с целью умиротворения восставших она разрабатывала «схему совместной суннито-шиитской комиссии для поездки в Кербелу и Неджеф». Однако реализация этой схемы оказалась под вопросом вследствие недоверия суннитов, обратившихся за помощью к британцам для скорейшего прекращения восстания, препятствовавшего их торговле: «Их [суннитов. — О.Ч.] желание состоит в том, чтобы возложить всю вину [за восстание. — О.Ч.] на шиитов, а затем бросить последних, чтобы они выбрались из ямы, которую, по сути, сунниты рыли с таким же рвением, как и шииты. Они ненавидят идею создания совместной

⁴⁴ Котлов Л.Н. Указ. соч. С. 96; Kadhim A. Op. cit. P. 116.

⁴⁵ Федченко А.А. Указ. соч. С. 18.

⁴⁶ Там же. С. 14.

⁴⁷ Цит. по: Федченко А.А. Указ. соч. С. 18.

⁴⁸ Котлов Л.Н. Указ. соч. С. 96.

⁴⁹ Tripp Ch. Op. cit. P. 40.

⁵⁰ Цит. по: Саид А. Восстания арабов в XX веке. М., 1964. С. 187.

⁵¹ Котлов Л.Н. Указ. соч. С. 90.

комиссии с шиитами, хотя и не могут доверить шиитам единолично решать этот вопрос»⁵². Подобные замечания неоднократно встречаются в личных бумагах Г. Белл⁵³.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВОССТАНИЯ

Восстание 1920 г., стоившее британцам 400 жизней и 40 млн ф. ст.⁵⁴, послужило для них импульсом к пересмотру своей колониальной стратегии в Ираке, которая изначально выстраивалась на основе индийской модели имперского управления, но вскоре продемонстрировала свою несостоятельность. Г. Белл писала: «Я полагаю, мы недооценили тот факт, что эта страна на самом деле представляет собой зарождающуюся массу племен, которую еще нельзя свести к какой-либо системе. Турки не правили, а мы пытались править — и потерпели неудачу»⁵⁵.

Новый министр колоний Великобритании Уинстон Черчилль принял решение о смене аппарата колониальной администрации в Ираке и других подмандатных территориях Англии на Ближнем Востоке. В этой связи в марте 1921 г. была созвана Каирская конференция, на которой обсуждалось будущее Ирака. Было принято решение о переходе от прямого к косвенному управлению Ираком с привлечением лояльных лидеров племен, не участвовавших в восстании, а также чиновников из прошлой — османской — администрации, дружелюбно настроенных к планам Великобритании на Ближнем Востоке. Таким образом, политика маргинализации и отстранения от государственных дел военных и чиновников из числа арабов-суннитов, ранее состоявших на службе у османских властей в Ираке, была признана ошибочной.

На конференции обсуждалось назначение Фейсала королем Ирака, что должно было послужить двум целям: с одной стороны, поощрить поддержку, оказанную Фейсалом британцам в ходе восстания, и тем самым получить в его лице пробританского правителя Ирака, а с другой — купировать притязания Фейсала на Сирию, ставшую подмандатной территорией Франции, что позволило бы Великобритании избежать нежелательных столкновений с Парижем, способных привести к ухудшению двусторонних отношений.

Однако даже то, что король Фейсал был активным деятелем арабского национально-го движения и происходил из рода пророка Мухаммада, не делало его желанным лидером. Как удачно отметила американский эксперт по Ираку Джудит Яф, «как арабу, ему не доставало поддержки со стороны курдов; как сунниту, ему не хватало милости со стороны шиитов, а как хашимит родом с Аравийского полуострова он был отвергнут большинством местных старинных и знатных суннитских семейств»⁵⁶.

Важным последствием восстания 1920 г. стало закрепление доминирования суннитов в Ираке и дискриминации шиитского большинства населения страны, основу которых заложила еще Османская империя на закате своего влияния в Ираке. Шииты не были представлены в органах власти⁵⁷ на уровне провинций (мухафаз), поскольку не обладали опытом государственной службы⁵⁸, а также среди знатных арабов-суннитов Багдада

⁵² Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 26 July 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=406 (access date: 30.10.2020).

⁵³ Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 30 August 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=415 (access date: 01.11.2020); Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 12 September 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=418 (access date: 01.11.2020).

⁵⁴ Iraq between Occupations... P. 251.

⁵⁵ Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 23 August 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=412 (access date: 30.10.2020).

⁵⁶ Iraq between Occupations... P. 243.

⁵⁷ Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 26 July 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=406 (access date: 30.10.2020).

⁵⁸ Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 7 November 1920 // Gertrude Bell Archive — Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=432 (03.11.2020).

преобладали антишиитские настроения, разделяемые и британцами, испытывавшими недоверие к местному шиитскому духовенству. Кроме того, сунниты, еще в ходе восстания видевшие Ирак светским государством, управляемым Абдаллой, быстрее смирились с навязанным британцами королем в лице Фейсала и легче пошли на сотрудничество с его марионеточным режимом.

Г. Белл приводит еще одну причину, почему шииты практически не были представлены во временном правительстве Ирака после восстания: «Одна из трудностей состоит в том, что все или почти все лидеры шиитских городов являются персидскими подданными и их необходимо заставить принять месопотамское гражданство, прежде чем они займут официальные должности в месопотамском государстве»⁵⁹.

Таким образом, при британцах, как и при турках, «в Ираке снова доминировали арабы-сунниты, получившие османское образование, и “арабизированные” курды под иностранным патронажем»⁶⁰.

Результатом восстания 1920 г. стало учреждение временного правительства страны, возглавляемого арабом, и Государственного совета. Первым председателем правительства стал лидер багдадской суннитской общины Абдуррахман аль-Хайдари аль-Гайлани, глава суфийского ордена кадирийя. А. аль-Гайлани не участвовал в восстании 1920 г., не имел политического опыта, но его авторитет среди местных жителей, религиозность, а также лояльность Великобритании сделали его кандидатуру приемлемой как для большинства иракцев, так и для колониальной администрации в лице британского Верховного комиссара в Месопотамии Перси Кокса, который сосредотачивал тем самым реальную власть в своих руках.

В Государственный совет вошли представители традиционных высших классов, в основном религиозные лидеры-сунниты, а также крупные землевладельцы и племенные шейхи, на чью лояльность полагались англичане.

Большинство шиитов, которые видели будущее Ирака в теократической форме правления на основе законов шариата, игнорировало политическую систему, контролируруемую Великобританией, но позже немногочисленные шииты вошли в парламент и даже возглавляли правительство: пост премьер-министра занимали Салих Джабир с марта 1947 г. по январь 1948 г., Сейид Мухаммад ас-Садр в январе-июне 1948 г. и Мухаммад Фадель аль-Джамали с сентября 1953 г. по апрель 1954 г. Однако многие авторитетные шиитские аятоллы были депортированы из Ирака, поскольку отказались поддержать власть нового короля. В вооруженных силах Ирака, главным образом в среде высшего офицерства, сунниты также составляли основную массу. Эти факторы способствовали установлению власти суннитского меньшинства в стране и дискриминации шиитского большинства. Тем не менее в Багдаде, Неджефе и провинциях Среднего Евфрата оформилось движение, стремившееся противостоять британскому контролю над Ираком. Главную роль в движении играли муджтахиды, а также шейхи и сейиды многочисленных племен, не желавших мириться со сложившейся ситуацией.

Восстание не покончило с оккупацией Ирака и не привело к его полной независимости, но события 1920 г. способствовали вовлечению иракцев в управление страной за счет участия в работе первого национального правительства. Ирак постепенно обретал суверенитет. Великобритания стремилась отстоять свои интересы в регионе Ближнего Востока, не допуская трансформации страны в теократическое государство и поддерживая доминирование суннитского меньшинства над шиитским большинством.

⁵⁹ Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 1 November 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=431 (access date: 05.11.2020).

⁶⁰ Iraq between Occupations... P. 244.

Библиография

- Данциг Б.М.* Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960.
- Котлов Л.Н.* Национально-освободительное восстание 1920 года в Ираке. М., 1958.
- Ментешашвили А.М.* Ирак в годы английского мандата. М., 1969.
- Никонов О.А.* Эволюция колониальной политики Великобритании на Востоке (вторая половина XIX – первая половина XX в.) // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. 2017. №1. С. 32–45.
- Оганесян Н.О.* Национально-освободительное движение в Ираке (1917–1958 гг.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Тбилиси, 1967.
- Саид А.* Восстания арабов в XX веке. М., 1964.
- Федченко А.А.* Ирак в борьбе за независимость (1917–1969). М., 1970.
- Чикризова О.С.* Дихотомия «обездоленные – высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 279–289.
- Batai H.* The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. Princeton (NJ), 1978.
- Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 1 November 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=431 (access date: 05.11.2020).
- Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 12 September 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=418 (access date: 01.11.2020).
- Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 23 August 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=411 (access date: 08.11.2020).
- Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 26 July 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=406 (access date: 30.10.2020).
- Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 30 August 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=415 (access date: 01.11.2020).
- Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 7 November 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=432 (03.11.2020).
- Iraq between Occupations: Perspectives from 1920 to the Present / Eds A. Baram, A. Rohde, R. Ziedel. New York, 2010.
- Ireland P.W.* Iraq. A Study in Political Development. London, 1937.
- Kadhim A.* Reclaiming Iraq: The 1920 Revolution and the Founding of the Modern State. Austin, 2012.
- Klieman A.S.* Foundations of British Policy in the Arab World. The Cairo Conference of 1921. Baltimore – London, 1970.
- Nakash Y.* The Shi'is of Iraq. Princeton (NJ), 1994.
- Tripp Ch.* A History of Iraq. 3rd edition. Cambridge, 2007.
- Vinogradov A.* The 1920 Revolt in Iraq Reconsidered: The Role of Tribes in National Politics // International Journal of Middle East Studies. 1972. № 3. P. 123–139.
- Wilson A.T.* Mesopotamia 1917–1920. A Clash of Loyalties. A Personal and Historical Record. London, 1931.

References

- Chikrizova O.S.* Dikhotomiia “obezdolennye – vysokomernye” v shiitskom vospriiati mezhdu narodnykh otoshenii [“Oppressed – oppressors” Dichotomy in Shi'ite Perception of International Relations] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Mezhdunarodnye otosheniia [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. International Relations]. 2017. Vol. 17. № 2. P. 279–289. (In Russ.)
- Dantsig B.M.* Irak v proshlom i nastoiashchem [Iraq in the Past and Present]. Moskva, 1960. (In Russ.)
- Fedchenko A.A.* Irak v bor'be za nezavisimost' (1917–1969) [Iraq in the struggle for independence (1917–1969)]. Moskva, 1970. (In Russ.)
- Kotlov L.N.* Natsional'no-osvoboditel'noe vosstanie 1920 goda v Irake [National liberation uprising of 1920 in Iraq]. Moskva, 1958. (In Russ.)
- Menteshashvili A.M.* Irak v gody angliiskogo mandata [Iraq during the British Mandate]. Moskva, 1969. (In Russ.)
- Nikonov O.A.* Evoliutsiia kolonial'noi politiki Velikobritanii na Vostoke (vtoraia polovina XIX – pervaiia polovina XX vv.) [Evolution of Great Britain's colonial policy in the East (second half of 19th – first half of 20th centuries)] // ЛОКУС: liudi, obshchestvo, kul'tura, smysly [LOCUS: people, society, culture, meanings]. 2017. № 1. P. 32–45. (In Russ.)

Oganesian N.O. Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Irake (1917–1958 gg.): avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [National liberation movement in Iraq (1917–1958): summary of the doctoral thesis]. Tbilisi, 1967. (In Russ.)

Said A. Vosstaniia arabov v XX veke [Arab revolts in the 20th century]. Moskva, 1964. (In Russ.)

Batatu H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. Princeton (NJ), 1978.

Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 1 November 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=431 (access date: 05.11.2020).

Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 12 September 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=418 (access date: 01.11.2020).

Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 23 August 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=411 (access date: 08.11.2020).

Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 26 July 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=406 (access date: 30.10.2020).

Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 30 August 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=415 (access date: 01.11.2020).

Gertrude Bell to her father, Sir Hugh Bell. 7 November 1920 // Gertrude Bell Archive – Letters. URL: http://www.gerty.ncl.ac.uk/letter_details.php?letter_id=432 (03.11.2020).

Iraq between Occupations: Perspectives from 1920 to the Present / Eds A. Baram, A. Rohde, R. Ziedel. New York, 2010.

Ireland P.W. Iraq. A Study in Political Development. London, 1937.

Kadhim A. Reclaiming Iraq: The 1920 Revolution and the Founding of the Modern State. Austin, 2012.

Klieman A.S. Foundations of British Policy in the Arab World. The Cairo Conference of 1921. Baltimore – London, 1970.

Nakash Y. The Shi'is of Iraq. Princeton (NJ), 1994.

Tripp Ch. A History of Iraq. 3rd edition. Cambridge, 2007.

Vinogradov A. The 1920 Revolt in Iraq Reconsidered: The Role of Tribes in National Politics // International Journal of Middle East Studies. 1972. № 3. P. 123–139.

Wilson A.T. Mesopotamia 1917–1920. A Clash of Loyalties. A Personal and Historical Record. London, 1931.